

可感知的爱（“热情的拥抱”、“滚烫的双唇”、“滚烫的话语”、“冷冰冰的话语”）

强烈的反应（“热情的掌声”、“热烈的问候”）

真诚的反应和态度（“温暖的话语”、“温暖的感觉”）

也就是说，温度形容词的基本义往往可以在人的状态和感觉域中得以映射和体现，如：

“冷”，指缺乏感情（也可能是具有决断力和判断力）；

“温”、“暖”，指创造一种愉快的感觉；

“烫”，指强烈的感情或态度（也可能是失去理智和判断力）；

“热”，指把某种强烈（或可以感觉到）的感情传达给外界，其类比物的温度词基本义中的“热源”；

“凉”，指外界的“热源”缺乏而给人造成的不愉快的感觉。

4. 结语

现代汉语单音节温度形容词“烫”、“热”、“温”、“暖”、“冷”、“凉”在语言中不仅具有其基本义，即温度义，而且具有一定的认知隐喻义。隐喻义和基本义之间存在着一定的映射关系，基本义的生成和理解的认知标准是人的正常体温，而隐喻义的认知标准是人的正常反应或预期，两种标准是紧密相关的。在温度形容词语义的生成和理解中，高于这一标准的在语言中通常用“暖区域”温度形容词表示，低于这一标准的通常用“冷区域”温度形容词表示。所以，我们对于该类词汇的语义认知是以人的认知为参照点的，即基于一种“人本中心论”的观点。

应该说现代汉语形容词研究与动词研究相比还有很多涉及较少的空间，而温度形容词研究相对于维度形容词、形状形容词等涉及得就更少。本文以“人本中心论”观点为基础，基于大量的现代汉语语料的考察，对温度形容词的基本义和隐喻义的使用进行了粗略的分析和思考。笔者深知，本文对于温度形容词语义的研究和描写还存在很多需要充实和完善的方面，如，形容词和名词一般是搭配出现的，每一搭配中都显示出形容词的某种语义特征，现代汉语温度形容词与名词的搭配规律如何？温度形容词和其他的性质形容词的语义关系如何？所有这些问题都将成为我们今后研究的契机和对象。

参考文献

1. 彭传薇. 俄汉语温度形容词概念隐喻对比分析[J] 黑龙江生态工程职业学院学报, 2009(1)
2. 张媛. 以温度形容词为例浅谈对隐喻的认识 [J] 科技视界, 2012 (1)
3. 现代汉语词典 中国社会科学院语言研究所词典编辑室主编 商务印书馆 2005年北京

УДК 101/715/(410.1)

К.Б. Шадманов

Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара, Узбекистан

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме интерпретации историко-философских текстов. Дается авторский подход и трактовка термина «значение» и как смысл, и как референция интерпретируемого явления.

K. Shadmanov

Bukhara State Medical Institute, Bukhara, Uzbekistan

ON HISTORICAL-PHILOSOPHICAL TEXTS INTERPRETATION

Abstract. *The article is dedicated to issues dealt with ways of interpretation of texts of historical-philosophic type. The author's approach towards understanding of the term "meaning" as a notion, and a reference of the text under interpretation is explained.*

Key words: *interpretation, meaning, notion, historical-philosophic, text, tradition.*

Проблема интерпретации относится к той сфере знаковой проблематики, исследование которой требует прямого обращения к философии, так как интерпретацию нельзя считать абсолютно произвольным процессом, вызванным спонтанным желанием или намерением субъекта свободного от каких-либо ограничений. И первый ограничивающий произвол субъекта фактор, который оказывает свое воздействие на характер интерпретации, это семиотическая определенность интерпретируемого явления. Рассматривая процедуру интерпретации как одну из составных частей истолкования, мы имеем в виду узкое понимание ее. В этом смысле она означает процедуру установления значения терминов и высказываний теоретической системы, отраженной в тексте. В этом смысле термин «значение» трактуется нами и как смысл, и как референция интерпретируемого явления. Ясно, что такое представление о значении весьма уязвимо для критики со стороны тех, кто трактует значение либо как смысл, либо как референция. Однако вплоть до настоящего времени отсутствуют общепринятые аргументы в пользу первой или второй точки зрения [4, с.8]. Безусловно, более тонкий анализ позволит различить формы процедуры истолкования для случаев установления смысла и референции объекта истолкования.

Понятия смысла и интерпретации принципиально соотносимы и взаимодополняемы: в них выражается основное содержание сложной и комплексной проблемы понимания человеком действительности [3, с.235-236; 5, с.79-111]. Интерпретация определяется нами как установление системы (или систем) объектов, составляющих предметную область значений терминов исследуемой теории [2, с.110]. Так же как анализ смысла предполагает процедуру его формирования и выявления - интерпретацию как «понимающую» процедуру, так и сама интерпретация предполагает наличие определенных смысловых структур, которые понимаются как процесс интерпретации [1, с.33]. Необходимо на основе результатов, полученных в процессе интерпретации, описать исследуемое явление, представив его тем самым с позиций реального участника данного исторического события (поскольку речь идет об историческом истолковании). И, наконец, объяснить его. Объяснение, в свою очередь, представляет процедуру подведения объясняемого явления под определенные законы, теории. Объяснение и интерпретация как составные части истолкования имеют много общего. В результате интерпретации устанавливается значение терминов и высказываний теоретических систем, что позволяет, в итоге, описать систему. Объяснение раскрывает сущность системы, позволяет ответить на вопрос, почему ученый, мыслитель пришел к выводу такому, а не иному решению теоретической проблемы, проявлением каких закономерностей выступает данный результат духовной деятельности. Поскольку нас интересует историко-философское понимание, то в данном случае речь следует вести о тексте как материализации знания [4, с.11-14]. По отношению к тексту «язык оказывается системой правил и может рассматриваться как некий регулятивный способ перевода плана выражения в план содержания и обратно, т.е. как способ дешифровки» [2, с.3]. Текст, содержащий изложение идей, характерных для того или иного течения философской мысли прошлого, и выступает в качестве «следа», по которому историк-исследователь философии «отыскивает» в процессе реконструирования интересующий его феномен. Строго говоря, в настоящем от прошлого сохраняется непосредственно не «следы», а «остатки», реликты. Сам по себе реликт не обладает свойством быть средством познания. Историк-исследователь должен увидеть в реликте «след» интересующих его событий прошлого прежде, чем этот реликт «заговорит».

Таким образом, реликт становится историческим источником и выступает как средство познания прошлого лишь в связи с постановкой определенной познавательной цели. Всякий исторический источник субстанционально является реликтом, но не всякий реликт функционально выступает как исторический источник. Следовательно, между реликтом и историческим источником имеется не субстанциональное, а функциональное различие, определяемое различиями в их назначении и их практическом использовании для достижения тех или иных целей субъекта.

Литература

1. Интерпретация как историко-научная и методологическая проблема. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1986. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/religioznyy-tekst-dialektika-soderzhaniya-i-interpretatsii#ixzz50tIhSX1j>
2. Крымский С.Б. Научное знание и принципы его трансформации. – Киев: Наук. думка, 1974. – С. 110.
3. Современная Западная философия. Словарь. – М., 1991. – 414 с.
4. Матюшкин А.В. Проблемы интерпретации литературного художественного текста: учебное пособие. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. – 190 с.
5. Apel K.-O. Intentions, conventions and reverence to things: dimension of understanding meaning in hermeneutics and analytic philosophy of language. – In: Meaning and understanding. Berlin, N.-Y., 1981, pp. 79-111.

УДК 372.881.1

Ли Ямей

Юньнанский университет, Кунминг, Китай

ВОПРОСЫ О ТОНАХ В ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ ГРУППАХ

Аннотация. Исходя из практики преподавания и исследования эта статья посвящена вопросам о тонах в изучении китайского языка узбекоязычными студентами, анализируется происхождение вопросов, найдена сложность вопросов о тонах в преподавании китайского языка и предлагается соответствующее решение.

Ключевые слова: тоны китайского языка, логическое ударение, тоны: первый тон, второй тон, третий тон, четвертый тон, нейтральные тоны.

Li Ya-mei

Yunnan Normal University, Kunming, China

ON CHINESE TONE TEACHING PROBLEMS FOR STUDENTS OF UZBEK GROUPS

Abstract. Based on teaching practice and researches, this paper analyzes the Chinese tone problems in teaching Chinese in Uzbekistan. It discusses the reasons and finds the most difficult and key points in Chinese tone teaching and gives effective teaching suggestions.

Key words: Chinese tones, change of tones, mutual tones, tones, the first tone, the second tone, the third tone, the forth tone.

Since the enthusiasm in learning Chinese is becoming hotter and hotter in Uzbekistan, more and more students start learning Chinese. However, when Uzbek students speak Chinese, there is a prevailing question. That is they tend to “tune in vain”. Although they speak Chinese very fluently, they cannot pronounce any tones correctly. From the beginner stage to the advanced stage, intonation question has always been a significant problem.

Li Ya-mei, we found out some reasons as below:

1.1 The combination models of Chinese tones are diversified

For Uzbek students, studying Chinese tones is a key and difficult point in the whole learning process because there is no tone in their mother-tongue. The four tones of Chinese can be combined into sixteen kinds of patterns, together with four kinds of soft-mode; totally there are 20 tones patterns. These combination models often put Uzbek students at a loss, esp. at the beginning. What on earth should we pronounce?

1.2 Uzbek word stress interferes the Chinese tones pronunciation

When Uzbek students learn Chinese Tone, the rhythm of their mother tongue will influence their pronunciations, esp. the interference of syllable structure, stress patterns, habits of pitch, rhythm and other factors.

Like most languages in the world, Uzbek has word stress. But the word stress of the Uzbek language